

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Контортъ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленія 5 р.

Съ частныхъ объявленій.

печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по Кавказской Арміи отъ 29—31-го мая.

Кавказская Лѣтопись. Письма изъ Закавказья. Записка. Просьба.

Извѣстія о Россіи. Всеподданнѣйшія письма. Надежда на мирный исходъ польскихъ дѣлъ. Приготовленія къ войнѣ. снаряженіе милиціи. Прекращеніе журнала «Время». Подольскій катихизисъ.—Телеграфич. депеши. Изъ отчета морскаго вѣдомства за 1862 г.

Политическое обозрѣніе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Мая 29-го дня 1863 г. Производится, въ Прaporщики, на основаніи приказа по военному вѣдомству 2-го мая 1862 г. № 118: Куринскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка, унтеръ-офицеры *Елашизъ* и *Чеславскій*—оба съ увольненіемъ отъ службы. Переводится: Владикавказской крѣпостной Артиллеріи, Прaporщикъ *Сташевскій*, во 2-ю Гренадерскую Артиллерійскую бригаду. Увольняется въ отставку: Состоящій для особыхъ порученій по части Генеральнаго Штаба и Штабъ войскъ Кутаисскаго Генералъ-Губернатора, Подполковникъ *Бараховичъ*, для излеченія болѣзни, въ губерніи: С.-Петербургскую, Екатеринославскую и Таврическую, на четыре мѣсяца.

Мая 30-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, состоящій по Армейской Кавалеріи *Бекъ-Мурза-Кубатіевъ*, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Изъ Войсковыхъ Старшинъ въ Подполковники — Дагестанскаго Конно-Иррегулярнаго полка *Карановъ*, со старшинствомъ съ 18-го ноября 1861 года; изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины—Донскаго Казачьяго № 21-го полка *Исаевъ*; изъ Сотниковъ въ Есаулы — Конно-Артиллерійской № 15-го батальона Терскаго Казачьяго войска *Гуниусъ*; изъ Хорунжихъ въ Сотники—Гребенскаго полка Терскаго Казачьяго войска *Скороходовъ*; изъ Подпоручиковъ въ Поручики Миліціи—Владикавказскаго округа Назрановскаго общества *Докилуко-Гамурзіевъ*; изъ юнкеровъ въ Корнеты: Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка *Элбертъ-Мальсаевъ*, князь *Шахъ-Гирей-Махтievъ* и *Крымъ-Султанъ-Клычевъ*; изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Донскихъ Казачьихъ полковъ: № 22-го *Пупковъ*, *Карпьевъ*, *Авиловъ*, и № 21-го *Поповъ*; Терскаго Казачьяго войска, полковъ: Моздокскаго — *Беклемишевъ*, 1-го Сунженскаго: *Венеровскій* и *Чумпаловъ*, 2-го Сунженскаго: *Неткачевъ* и *Назаровъ*, Гребенскаго—*Фадѣевъ*, Кизлярскаго—*Ермушевъ* и 2-го Сунженскаго—*Синюхаевъ* и *Хрусталева*; изъ юнкеровъ въ Прaporщики: Терскаго Конно-Иррегулярнаго полка князь *Адилъ-Султанъ-Кампановъ*, Аргунскаго Округа, управляющій Чантинскимъ участкомъ *Габулатъ-Митіевъ*, Словесный Переводчикъ, состоящій при Управляющемъ тѣмъ же участкомъ *Маи-Наурузовъ*—всѣ трое съ зачисленіемъ по Миліціи. Навагинскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прaporщики—князь *Кайхосро-Гуріелъ*, съ переводомъ въ Кутаисскій Конно-Иррегулярный полкъ. За отличіе по службѣ: Старшій Алыютантъ и управляющій Канцелярію Наказнаго Атамана Терскаго Казачьяго войска, изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины этого же войска—*Бялковъ*, съ назначеніемъ Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ Терскаго Казачьяго войска, на мѣсто исправляющаго эту должность Есаула *Фіерковскаго*, который отчисляется въ войско. Назначаются: Состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ *Герусалимскій*, Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Е го В л и ч е с т в а полка Подпоручикъ *Имцадзе* — оба постоянными

Членами Комисіи военнаго суда при Тифлискомъ Ордонансъ-Гаузѣ, первый съ оставленіемъ, а послѣдній съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Увольняется отъ службы, за болѣзнь, отъ ранъ происходившей: Кубанскаго Казачьяго войска Есауль *Шевандринъ*, Войсковымъ Старшиною и съ мундиромъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.
ПИСЬМА ИЗЪ ЗАКАВКАЗЬЯ.

I.

8-го іюня, 1863 г.

Не хочу допустить мысли, чтобы участь закавказскихъ страдалцевъ не интересовала не только васъ и вашихъ читателей, но и всякаго мало-мальски грамотнаго и сострадательнаго субъекта. Если мы теперь живы и здоровы, то это благодаря распорядительности и неутомимой дѣятельности нашего главнаго начальника, подполковника *Романова*, и усердныхъ его помощниковъ; а также присутствію духа всѣхъ нашихъ военныхъ и гражданскихъ лицъ. Чтобы охарактеризовать состояніе этого духа, достаточно сказать, что мы уже привыкли къ нашему положенію и, не спавши 5-ть сутокъ, вчера шути, во время всеобщаго отдыха въ полдень, подъ фортепіано, протанцовали кадрили. Теперь расскажу подробности.

Во вторникъ, 4-го числа этого мѣсяца, во 2-мъ часу по полудни окружный начальникъ далъ знать командиру 25-го батальона и коменданту, что Хаджи-Муртузъ Белаганскій собралъ значительную партію, болшею частію бездомныхъ фанатиковъ и намѣренъ штурмовать крѣпость. Если бы она была вооружена по прежнему, имѣя прежній гарнизонъ, то это можно бы считать шуткою; но какъ правительство, по рыцарскому чувству, въ доказательство полнаго великодушнаго прощенія качагамъ и довѣрія ко всему краю, сняло вооруженіе, (*) то начальство, не имѣя даже 200 человекъ для обороны, должно было, не теряя ни одной минуты, принять мѣры, и мѣры самыя дѣятельныя.—Въ нѣсколько часовъ были выдвинуты заржавѣвшія орудія, снаряжена прислуга, съ грѣхомъ пополамъ очищенъ форштатъ, а его жители съ частію своего, какъ мертваго, такъ и живаго имущества помѣнены въ крѣпости. Первая ночь прошла въ утомительномъ ожиданіи предполагаемаго штурма и всѣ, не исключая и дамъ, провели ее на ногахъ, какъ говорится, не смыкая глазъ, а на другой день, въ среду, кое-какъ на скорую руку, исправлены зыбкія подгнившія платформы и прочее. Къ ночи все мужское населеніе, не исключая и отца Соломона съ крестомъ, стояло на стѣнахъ крѣпости. Ночь была темная и мелкій дождь не переставалъ идти почти до разсвѣта; непріятеля еще не было видно, только шелестъ травы, паденіе мелкихъ

(*) Не рыцарскому чувству, а по расчету снята была артиллерія съ вооруженія. Крѣпость Закавказья построена на скаль, имѣетъ прочныя каменные эскарпы до 3-хъ сажень вышины; къ подошвѣ этого эскарпа нужно карабкаться по обрыву скаль. При такомъ условіи признано было—и теперь признается достаточно для охранительнаго вооруженія имѣть на батареяхъ 4 орудія, а остальныя хранить въ складахъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды тотчасъ поставить на батареи какъ это и было сдѣлано. Ред.

каменковъ и лай собакъ, оставленныхъ хозяевами на форштатъ, убѣждали въ присутствіи непріятеля и по временамъ наводили неприятное чувство на крѣпостной гарнизонъ, составленный по болшей части изъ городскихъ жителей: армянъ, чиновниковъ всѣхъ гражданскихъ учреждений и офицерской прислуги. Для ободренія этой, еще не привыкшей къ военной дисциплинѣ и порядку, горсти людей, раскинутой на довольно обширномъ пространствѣ, была допущена, хотя съ большимъ неудовольствіемъ нашего командира, перестрѣлка наугадъ, на которую впрочемъ непріятель не отвѣчалъ и только во 2-мъ часу ночи, сдѣлавъ съ одной стороны фальшивую атаку, съ другой, молча, съ лѣстницами и крючками на веревкахъ, пользуясь темнотою ночи, подползъ къ крѣпостной стѣнѣ со стороны форштата и подставивъ первыя и забросивъ вторые, началъ взбираться на самую стѣну; но не смотря на темноту, былъ замѣченъ, впрочемъ уже тогда, когда нѣсколькимъ изъ нихъ оставалось сдѣлать только по одному шагу, чтобы очутиться на стѣнѣ; а прыгнуть съ нея было очень легко и удобно, къ чему способствовалъ паническій страхъ молодыхъ, такъ сказать, еще мальчиковъ армянскихъ, занимавшихъ этотъ фасъ. Но къ счастью тутъ подвернулись отставной изъ резерва унтеръ-офицеръ *Соколенко*, рядовой *Иценно* и армянинъ *Соломонъ*, по фамиліи мнѣ неизвѣстный, которые, увидѣвъ хищниковъ, начали штыками и прикладами угощать незваныхъ гостей; мужественнымъ примѣромъ ихъ воспользовались и другіе, личное же присутствіе и хладнокровная распорядительность гг. *Романова*, *Саханскаго* и офицеровъ довершили остальное, при самомъ незначительномъ уронѣ. Самъ комендантъ, видя изнеможеніе недостаточной прислуги на батареяхъ, помогалъ накатывать орудія, а прочія лица, какъ напримѣръ должностныя окружнаго управленія, почтмейстеръ, аптекарь, аудиторы и окружной казначей съ бухгалтеромъ, равно учителя, переводчики и всѣ прочіе чиновники, вооружившись съ ногъ до головы разнаго рода оружіемъ, стали въ рядахъ гарнизона и не хуже тѣхъ, кто уже посвятилъ себя для военныхъ подвиговъ, переносили добровольную безсонницу, труды и лишения.

По словамъ лазутчиковъ, подтвержденнымъ преданнымъ правительству туземнымъ дворянствомъ, равно главнымъ помощникомъ возмутителя *Хаджи-Муртуза*, жарскимъ мулюю; находящимся въ нашемъ лазаретѣ отъ полученной на штурмъ раны, число штурмовавшихъ крѣпость простиралось отъ 4 до 5 тысячъ; а уронъ убитыми и ранеными былъ у нихъ десятипроцентный, т. е. отъ четырехъ до пяти есть, въ числѣ коихъ большая часть бездомныхъ сорвиголовъ. После перваго штурма насъ только беспокоить, вѣроятно съ цѣлю довести до совершеннаго изнуренія, а можетъ быть, по ихъ понятію, и до истощенія патроновъ, коихъ наши импровизованные юные воины, взятые прямо отъ шила, иголки и прилавка, не смотря ни на какія увѣщанія и даже угрозы, выпускаютъ несмѣтное множество, чѣмъ и артиллерію вводятъ въ искушеніе обстрѣливать рвы, недоступныя по темнотѣ для зрѣнія.

Пройти представить себя, въ какомъ положеніи бываютъ наши дамы во время этихъ адскихъ перестрѣлокъ. Нашъ прекрасный полъ знаетъ всѣ наши недостатки, потому что, къ несчастію, онъ видитъ юность большей части нашихъ защитниковъ, почти съ величайшимъ усиліемъ поднимающихъ дымъ солдатскія ружья; знаетъ, что у насъ сначала до прибытія горсточки героевъ тифлискаго полка (1) не могло быть порядочныхъ резервовъ. Но эти горькія и грустныя впечатлѣнія скоро проходятъ; повторяю, вчера наши дамы подь фортеціано протанцовали кадрили и хотѣли танцевать еще больше; но кавалеры, буквально утомленные бессонными ночами, отказались отъ танцевъ, потому что нашъ неутомимый начальникъ не спитъ не только ночью, но не приляжетъ и днемъ, увѣряя, будто бы воинъ, только что проснувшійся во время самой тревоги, не стоитъ ни гроша; у него, въ цѣвѣ лѣтъ мущины, явились почти сверхъестественныя силы для непрерывнаго бодрствованія и онъ судитъ по себѣ; впрочемъ онъ заботится не только объ офицерахъ, но всѣми силами старается, чтобы солдаты днемъ отдыхали. Комендантъ тоже хлопочетъ; во время штурма онъ собственноручно подавалъ юному, храброму и распорядительному артиллеристу Вишнякову, свалившемуся къ намъ съ неба, ручныя гранаты. Нашъ гарнизонъ, хотя слабъ числомъ, но богатъ духомъ; следовательно можете судить, сомнѣваемся ли мы въ нашемъ успѣхѣ, особливо когда нашъ батюшка, отецъ Соломонъ, въ полюблеченіи, съ крестомъ, ободряетъ юношество.

Некогда писать: опять возгорѣлась перестрѣлка; иду повторять, гарлопанить приказаніе командира *«не стрѣлять»*. Бѣда съ разнородными защитниками: съ ними никакъ не справишься, болѣе чѣмъ съ неприятелями; то ли дѣло хорошо организованная часть.

II.

9-го іюля, въ полдень.

Вчера я писалъ о нашихъ закатальскихъ происшествіяхъ, но только слегка намекнулъ, что къ намъ прибыла въ помощь на третій день нашей блокады, т. е. въ четвергъ, 6-го числа, горсть героевъ сборной роты тифлискаго гренадерскаго Его Высочества полка, подь начальствомъ поручика Серафимовича, при 4-хъ офицерахъ (изъ коихъ 2 легко ранены), и медикъ Червинскомъ, чрезвычайно любимомъ солдатами за его медицинскія пособія. Рота эта служила конвоемъ рыцарю-мечтателю, покойному князю Шаликову, который никакъ не могъ допустить мысли, чтобы благодѣтельствованные имъ лезгинны вздумали съ нимъ воевать; а потому, получивъ ложное свѣдѣніе о мнимой ранѣ бунтовщика Муртуза (2), онъ пошелъ только съ одною ротою и за доврчивость эту заплатилъ жизнью. Горсть этихъ героевъ была принуждена до того бороться съ мятежниками 5-ти деревень, что они вошли въ крѣпость шатаясь, съ равнодушіемъ къ жизни и всему окружающему ихъ, кроль одного святаго долга службы, который помогъ имъ перенести безъ отдыха неслыханные труды, превышающіе силы человѣческія. Изъ 200 человекъ они потеряли только, благодаря примѣру своихъ офицеровъ и достоинству нарѣзнаго оружія (3), убитыми унтеръ-офицеровъ 6-ть, музыкантъ 1, рядовыхъ 47 ранеными: прапорщикъ Хрестовскій и Ганзель, фельдфебель 1 роты Красновъ, унтеръ-офицеровъ 5 и рядовыхъ 49 человекъ. Нашъ гарнизонъ усилился такими молодцами героями, совершившими неожиданный нами подвигъ. Узнавъ о малочисленности этого отряда мы заблаговременно отплыли его; но чего не совершить храбрость и сила воли? Я писалъ вамъ въ прежнемъ письмѣ о юномъ артиллеристѣ Вишняковѣ; онъ прибылъ изъ Царскихъ-Колодець какъ разъ передъ возмущеніемъ за огнестрѣльными припасами; а какъ у насъ только два крѣпостныхъ артиллериста, хотя очень усердныхъ, но изнуренныхъ болѣзнями, то прибытіе собрата ихъ въ цѣвѣ здоровья,

съ отличными знаніемъ своего дѣла, было неизменною находкою; а тутъ еще, по вызову князя Тарханъ-Моуравова, на 4-й день нашей блокады явилось намъ на помощь, подь начальствомъ начальника елисуйскаго участка, 120-ть человекъ молодыхъ кахскихъ конныхъ ипгелойцевъ. — Вообще можно сказать по совѣсти, что мы бѣдствовали не болѣе 48 часовъ: у насъ отводили воду, по окружной начальникъ каждый разъ посылалъ бывшихъ въ крѣпости жителей снова пропускать ее,

Чтобы дополнить картину штурма и нашего положенія, надо сказать, что наши дамы осуществили въ миниатюрѣ Севастополь. Они дергали корпию и не только поили чаемъ раненыхъ, но даже помогали перевязывать имъ раны. Просто Севастополь! Медики и ихъ помощники усердно трудились, дѣлая операцію, не снимая своего воинственнаго вооруженія. Я забылъ сказать въ первомъ письмѣ, что юная супруга нашего главнаго командира Романова заставила своего роднаго брата, отчаяннаго офицера, дать ей торжественную клятву, что если неприятель ворвется въ крѣпость, то чтобы онъ непременно зажегъ пороховой погребокъ, въ которомъ такъ много пороха, что я думаю, наши косточки очутились бы недалеко отъ Тифлиса. Знайте-же, и теперь еще существуютъ героини-патриотки, своего рода спартанки, хотя не прежнія суровыя, а созданныя на радость избранныхъ счастливицевъ.

III.

9-го іюля, вечеромъ.

Ура! ура! Мы можемъ заснуть, отдохнуть; наше утомленіе почти миновалось; сейчасъ явился къ намъ орломъ, на лихомъ ворономъ конѣ, полковникъ баронъ Врангель съ сотнею храбрыхъ донскихъ налетовъ, извѣщая, что онъ ведетъ 4 баталіона пѣхоты и 4 сотни отчаянной грузинской дружины съ 10-ю орудіями. Шутка ли это? Уже теперь жетели возвращаются на форштатъ — и опять все покорно. Но мнѣ грустно думать о участи князя Шаликова: не онъ ли считалъ насъ пасынками, а лезгинъ родными дѣтьми; не онъ ли лелѣялъ ихъ; не онъ ли готовъ былъ раздѣлить съ ними послѣднюю копѣйку? Что же? его родныя дѣти не только лишили его жизни, но еще подняли преступныя руки для искаженія лица добраго и великодушнаго ихъ покровителя! — Нѣтъ, правдивые братья, вы заняли себя этимъ поступкомъ! Некогда писать болѣе: мы сію минуту собираемся служить благодарственный молебенъ.

IV.

10-го іюля, въ 2 1/2 часа по полудни.

Сію минуту прибылъ къ намъ князь Ревазъ Ивановичъ Андрониковъ, который вѣроятно уже не будетъ такъ гладить по головкѣ нашихъ правдивыхъ братьевъ, какъ дѣлалъ его предшественникъ, князь Шаликовъ, а разберетъ ихъ по пшоткѣ. Н. Г.

Замѣтка. Лондонскій корреспондентъ Управленія Сельскаго Хозяйства, въ послѣднемъ письмѣ своемъ, жалуясь на дороговизну пересылки машинъ въ Закавказскій край, говоритъ между прочимъ, что Россійское Общество Пароходства и Торговли требуетъ за фрахтъ отъ Константинополя до Поти столько же, сколько отъ Лондона до Константинополя, не смотря на то, что разстояніе между первыми портами покрайней мѣрѣ втрое короче, чѣмъ между послѣдними. Такая же стѣснительная такса установлена обществомъ для другихъ нашихъ черноморскихъ портовъ. Не понимаемъ, какими соображеніями могло руководствоваться общество, допуская подобную несоразмѣрность въ назначеніи таксы; но во всякомъ случаѣ, какъ бы ни были благодѣтельны эти соображенія, они, по нашему мнѣнію, не могутъ имѣть ничего общаго съ развитіемъ нашей торговли — съ дѣломъ, которому взялось служить общество. На насъ, закавказскихъ сельскихъ хозяевъ, расчеты его отзываются тѣмъ, что вмѣсто трехъ европейскихъ плуговъ, которые мы имѣли бы при существованіи болѣе правильнаго тарифа, за тѣ же деньги получаемъ только два; сложныя же машины, въ особен-

ности если онъ сколько нибудь громоздки, до того возвышаются въ цѣнѣ, сравнительно съ стоимостью ихъ на мѣстѣ, что теряютъ почти всю выгоду свою, а это не можетъ конечно привести ни къ чему иному, какъ только къ задержанію успѣховъ нашей сельскохозяйственной промышленности, только что начинающей знакомиться съ рациональными улучшеніями.

Просьба къ главной конторѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли въ Одессѣ.

По коносаменту означеннаго общества подь № 1/11 отъ 25-го апрѣля текушаго года, отправленъ сего же числа изъ Константинополя, на одномъ изъ пароходовъ общества, по анатолійской линіи, ящикъ съ книгами (G. B. № 9) на имя нижеподписавшагося, адресованный въ Тифлисъ, г. Савенкову, и по настоящее время не только еще не полученъ по назначенію, но даже неизвѣстно, гдѣ онъ теперь находится. Судя по нынѣшней порѣ года, когда навигаціи не предстоитъ никакихъ трудностей и случайностей морскаго пути, не можетъ быть, чтобы посылка между Константинополемъ и Тифлисомъ запаздывала почти два мѣсяца. Нѣтъ-ли тутъ другихъ какихъ-либо причинъ столь невѣроятнаго замедленія?

Одесской конторѣ общества не лишне бы было обратитъ на это обстоятельство *серьезное* вниманіе, имѣя въ виду существенный интересъ многихъ коммерческихъ людей за Кавказомъ, ведущихъ заграничныя торговныя сношенія. Отъ лица этихъ людей мы обращаемся къ конторѣ съ покорнѣйшею просьбою разрѣшить наше недоразумѣніе и хотъ на будущее время принять дѣйствительныя мѣры къ устраненію столь важнаго неудобства.

Г. Беренштамъ,

книгопродавецъ въ Тифлисъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Въ послѣднее время представлены были всеподданнѣйшія письма и приговоры о выраженіи вѣроподданнѣческихъ чувствъ и безиредѣльной преданности Его Императорскому Величеству:

Отъ городскихъ обществъ: Николаевскаго, Херсонской губерніи; отъ Екатеринославскаго, отъ Новомосковскаго, Павлоградскаго, Ростова на Дону, Бахмутскаго, Верхнеднепровскаго, Славяносербскаго, Александровскаго — Екатеринославской губерніи; отъ Ельнинскаго и г. Бѣлаго, Смоленской губерніи; отъ Корчевскаго, Псковской губерніи; отъ Городецкаго, Витебской губерніи; отъ мстиславскаго еврейскаго общества, Могилевской губерніи; отъ старообрядцевъ г. Спаска и его уѣзда, Тамбовской губерніи; отъ старообрядцевъ, Виленской губерніи Свѣцянскаго уѣзда и г. Друи; отъ занимающихся промыслами въ С.-Петербургѣ мѣщанъ и крестьянъ Архангельской губерніи, уѣздовъ: Мезенскаго, Пинежскаго и Холмогорскаго; отъ жителей: заштатнаго города Новозыбова, Черниговской губерніи; мѣстечка Никополи, Екатеринославской губерніи; Минской губерніи, пинскаго уѣзда, прихожанъ пырашевской церкви; отъ государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ-собственниковъ, губерній: С.-Петербургской, царскосельскаго уѣзда, одной волости; Новгородской губерніи и уѣзда, одной волости; Полтавской, константиноградскаго уѣзда, одной волости; Минской, пинскаго уѣзда шести волостей и пяти селъ; Смоленской, уѣздовъ: ельнинскаго, девяти волостей, сычевскаго пяти волостей; Калужской губерніи, боровскаго уѣзда, одной волости. Харьковской, уѣздовъ: харьковскаго, четырехъ волостей; богодуховскаго, четырехъ волостей; Орловской, уѣздовъ: дмитровскаго, трехъ мировыхъ участковъ; кромскаго, трехъ волостей и 1 мирового участка; болховскаго, 1 и 4 мировыхъ участковъ; ливенскаго, двухъ волостей; орловскаго, двухъ волостей; мценскаго, трехъ волостей; брянскаго, одной волости; Костромской, кинешемскаго уѣзда, пяти волостей. Нижегородской, уѣздовъ: семеновскаго, одной волости и луконовскаго, 1 мирового участка; Тверской, уѣздовъ: старичаго, 1 мирового участка, осташковскаго, 1 мирового участка; кашинскаго двухъ волостей; вьсегонскаго двухъ волостей и корчевскаго уѣзда одной волости. Ярославской, уѣздовъ: ярославскаго, 4 мирового участка и пошехонскаго одной волости. Рязанской, касимовскаго уѣзда, 2 мирового участка; рязскаго уѣзда, шести волостей; пронскаго, одной волости; михайловскаго, восьми волостей; зарайскаго, четырехъ волостей; данковскаго, одной волости. Витебской, уѣздовъ: себежскаго, двухъ волостей; велжскаго, одной волости; дриссенскаго, одной волости; Тамбовской, того же уѣзда одной волости; козловскаго уѣзда, 5 мирового участка. Могилевской, горечскаго уѣзда, трехъ волостей; Черниговской губерніи, козельскаго

(1) О послѣднемъ намъ небольшомъ пособіи напишу ниже.

(2) Раненъ главный его помощникъ, джарскій молла.

(3) А также и преданности белаянскаго жителя, штабъ-капитана Ал-Кейертскаго, который вполне понимаетъ заблужденіе и неблагодарность своихъ соотечественниковъ.

узда, одной волости: Владимирской, того же узда, двух волостей; Подольской, балтского узда, двух волостей; Гродненской, узда; волковыскаго, 17-ти деревень; слонимскаго, села Любена; брестскаго, трех волостей. Виленской, узда; ошминскаго, двух волостей; сморгонскаго, двух обществ; свидланскаго, одной волости и лидскаго, одной волости; Киевской, бердичевскаго мѣщанина Ефима Честенкова.—По всемъ симъ письмамъ и приговорамъ объявлена Высочайшая благодарность.

Въ С.-Петербургскихъ Ведомостяхъ напечатано: Надежды на мирный исходъ польскихъ дѣлъ все болѣе и болѣе усиливаются въ нашемъ обществѣ. Дипломатическіе переговоры о польскомъ вопросѣ принимаютъ по видимому миролюбивый характеръ, теряя тотъ оттѣнокъ вызова, обращеннаго къ Россіи, который не могъ не породить у насъ общей готовности отстаивать цѣлость и достоинство страны. Эти надежды общества близки къ осуществленію, судя по некоторымъ отзывамъ западной журналистики, а главное—нашей собственной. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна статья, появившаяся въ послѣднемъ листѣ «Сѣверной Почты».

Статья эта написана въ отвѣтъ на одну изъ замѣтокъ «Московскихъ Ведомостей» по польскому вопросу, которая, сказано въ «Сѣверной Почтѣ», «указываетъ на сдѣланный будто бы до оскорбительности отношеніи къ Россіи западныхъ державъ, прессы и дипломатіи, по поводу польскаго вопроса, и объявляетъ это нашимъ національнымъ безсиліемъ, при которомъ мы нынѣ вынуждены безвольно нести унижительную роль страны, находящейся «подъ судомъ и слѣдствіемъ».

Въ нашей журналистикѣ рѣдко случалось, чтобы официальныя или полуофициальныя органы возражали на мнѣнія частныхъ лицъ. Поэтому мы съ удовольствіемъ прочли статью «Сѣверной Почты», не говоря уже о томъ, что эта любопытная статья отчасти наводитъ насъ на некоторыя соображенія о настоящихъ отношеніяхъ Россіи къ западнымъ державамъ въ польскомъ вопросѣ.

«Сѣверная Почта» находитъ наше положеніе вовсе не такимъ крайнимъ и полагаетъ, что «Московскія Ведомости» преувеличили дѣйствительную опасность, преувеличивъ и самое оскорбительное значеніе проявившихся нынѣ отношеній Европы къ Россіи. Органъ нашего министерства внутреннихъ дѣлъ не видитъ въ словозверженіяхъ или подкупленной, или незнающей дѣла заграничной прессы серьезнаго оскорбленія нашей чести. Въ недавнихъ еще отношеніяхъ Франціи и Англіи», напоминаетъ «Сѣверная Почта», «пресса съ обѣихъ сторонъ мѣнялась такими любезностями, которыя доводили до дипломатическихъ объявленій; но конечно, благоразумные люди цѣнили эти любезности по достоинству, т. е. не придавали имъ особеннаго значенія». Отзывамъ прессы таже газета противопоставляетъ образъ дѣйствій европейской дипломатіи, какъ выходящій дѣйствительное значеніе, «которому, говоритъ она, «и оказывается нашимъ правительствомъ подобающее вниманіе. Дипломатическіе факты, сопровождавшіе доселѣ разсужденіе польскаго вопроса, свидѣтельствуютъ о некоторой солидарности его съ интересами европейскихъ державъ. Участіе, принятое въ немъ западными правительствами, выразившееся въ формѣ дружественныхъ представленій, «во имя этихъ интересовъ, еще не представило открытыя даннаго, которыя могли бы быть сочтены несовѣтными съ достоинствомъ нашей націи. Мы надѣемся, что такія даннаго (которыя, замѣтимъ, оскорбля Россію, были бы чрезъ то унижительно для самой Европы, шедшей путемъ долгаго опыта къ сознанію политическаго приличія) не будутъ имѣть мѣста и воплѣтены, что они не были бы и не будутъ ни на одно мгновеніе терпимы. Малѣйшее въ этомъ сомнѣніи, еслибъ оно до послѣдняго времени кѣмъ нибудь раздѣлялось, должно устранить громкія народныя заявленія, провозносимыя нынѣ у трона и свидѣтельствующія о несокрушимой волѣ и одушевленіи всего народа не уступить ни единого изъ правъ русской державы».

«Конечно, было бы желательнo, чтобы мы не пѣли даже поводовъ анализировать достоинство того участія, которое выражаетъ нынѣ Европа въ нашемъ дѣлѣ; но еще прежде было бы желательнo, чтобы не существовали никакіе поводы къ самому участію, чтобы не явился ближайшій изъ нихъ—польскій мятежъ. Исторія изслѣдуетъ и оценитъ, насколько виновна въ немъ русская нація. Мы же, признавая фактъ, не можемъ не допустить некоторыхъ его послѣдствій, какъ допускаемъ ихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ—въ европейскія державы; вспомнимъ свѣжіе дипломатическіе процессы Австріи, Итали, Греціи, Дани, Турціи, Американскихъ Штатовъ. Возникшій нынѣ въ Европѣ процессъ по нашему дѣлу тѣмъ менѣе наноситъ ущерба нашей національной чести, что ему способствуетъ, не только вообще политическій влгоизмъ европейскихъ державъ, пользующихся всякимъ случаемъ увеличить затрудненіе каждой изъ среды себя, если это можетъ быть для прочихъ выгодно, «но и особая условія нашего отечества, о которыхъ скажемъ ниже».

Эти условія, о которыхъ общаеь сказать ниже авторъ статьи «Сѣверной Почты», общеизвѣстны: географическое положеніе Россіи, необычайная растянутасть ея границы на сотню англійскихъ и французскихъ границъ, взятыхъ вмѣстѣ, отсутствіе ст. вѣсныхъ матеріальныхъ средствъ, потребныхъ для того, чтобы закрыть границы Россіи такъ же плотно, какъ закрылены границы Англии и Франціи, разнообразіе физическихъ и этнографическихъ условій на западной границѣ, не говоря уже о границахъ южныхъ и восточныхъ, недостатокъ путей сообщенія, слабая степень экономическаго развитія въ народѣ, почти первобытное состояніе во многихъ, именно пограничныхъ мѣстахъ, земледѣлія и промысловъ, требующая коренныхъ и всестороннихъ реформъ, общественная организація, самый процессъ предпринятыхъ нынѣ реформъ, съ необходимыми, естественно обуславливающимися его явленіями, когда потребна вся энергія правительства и народа для внутренней работы. «При ««шеозначенныхъ географическихъ и экономическихъ условіяхъ, присоединить «Сѣверную Почту», едва ли умѣстно «и мечтать объ огражденіи границъ нашихъ непродолимою цѣпью крѣпостей и живою, постоянно стѣной подвижной «силы». «Мы можемъ оставаться увѣренными», говоритъ въ заключеніи органъ министерства внутреннихъ дѣлъ, «что правительство наше не сойдетъ съ своего приваго и честнаго пути, которому одинаково чужды, какъ хвастливый «и заносчивый об. азъ дѣйствій, такъ и милодушная уступчивость, и что оно потребныя для народнаго достоинства «и безопасности жертвы будетъ строго соразмѣрять съ дѣйствительною въ нихъ нуждою, всячески оберегая средства, необходимыя для внутренняго гражданскаго преуспеянія. Последнему вредили бы серьезно всякія увлеченія и преувеличенія, хотя бы они исходили изъ чистѣйшаго патристическаго источника, и вредъ этотъ былъ бы важнѣе нѣсколькихъ проигранныхъ битвъ, нѣсколькихъ разрушенныхъ крѣпостей. Внутреннее укрѣпленіе нашихъ учреждений «и живѣющее развитіе экономическихъ силъ нашей страны «могутъ успѣшнѣе оградить насъ отъ иносемныхъ покушеній, чѣмъ военныя средства, и устранить отъ насъ опасность, серьезнѣе нѣсколькихъ пораженій на полѣ битвы,—«опасность иносемнаго преобладанія въ нашей наукѣ, промышленности, торговлѣ».

Мы придаемъ большое значеніе этой статьѣ «Сѣверной Почты», какъ явленію успокоительному, и не можемъ сказать того же о статьѣ, противъ которой она направлена; но мы должны сдѣлать съ своей стороны оговорку. Дѣло въ томъ, что некоторыя мнѣнія «Московскихъ Ведомостей» представляются намъ понятными съ ихъ точки зрѣнія. Статья этой газеты не лишена преувеличеній; она исполнена увлеченій; но журналистика нигдѣ въ мірѣ не обходится безъ увлеченій. Въ нашемъ обществѣ вы нередко услышите указанія на бойкое, рѣзкое, мѣткое, исполненное силы перо некоторыхъ англійскихъ публицистовъ и корреспондентовъ. Они будятъ тревогу, возбуждаютъ умы, когда это кажется намъ нужнымъ; но они же встрѣчаютъ открытый отпоръ со стороны своихъ политическихъ противниковъ. Правительство, между тѣмъ, высказываетъ осторожно въ своихъ органахъ и въ парламентѣ. Никакой бѣды, какъ извѣстно, отъ этого не происходитъ. У насъ, къ сожалѣнію, обычай ввелъ нѣсколько иные приемы.

Какъ бы то ни было, надежды на сохраненіе мира естественно порождаютъ въ насъ другія надежды—относящіяся до юридическаго положенія нашей печати. (Слб. В.)

Если западныя державы обратятся къ Россіи съ представленіями о Царствѣ Польскомъ, составленными въ дружественной формѣ совѣтовъ, хотя бы и съ указаніями гдѣ средствъ и путей, какими, по ихъ мнѣнію, можетъ быть достигнуто успокоеніе Польши; если эти представленія будутъ не вызовомъ, не явнымъ слѣдствіемъ желанія оскорбить Россію и надежды ослабить ее, а дѣйствительно будутъ основаны на томъ, что представляется державамъ общеввропейскому интересу; если Россія, съ своей стороны, признаетъ возможнымъ продолжать переговоры о польскомъ вопросѣ, то дипломатическое вѣщательство, при соглашеніи между нами и Россіей, должно наконецъ начертать опредѣленный кругъ неутрешнимъ притязаніямъ польскихъ патриотовъ, изъ котораго имъ уже нельзя будетъ выйти, не затрогивая и не оскорбляя всей Европы.

Между тѣмъ, мы должны быть готовы къ войнѣ въ текущемъ или будущемъ году, должны имѣть въ виду соразмѣренныя съ нею непревидимые теперь расходы, о которыхъ мы прочли замѣтку въ «Русскомъ Иностранцѣ». Мы сообщимъ ее въ слѣдующемъ № нашей газеты. Она показываетъ, что изъ уздачныхъ казначействъ взволнованнаго Польками западно-русскаго края поступило въ главное казначейство доходовъ, съ 1-го января по 1-е мая текущаго года, на 894.000 рублей болѣе противъ 1862 года, а по всей имперіи почти на 8 милл. р. противъ соответствующаго прошлагодняго періода. Косвенные сборы, питейный и таможенный, также доставили доходъ, превышающій прошлагодняго доходы. По мнѣнію замѣтки, можно надѣяться, что

въ случаѣ сохраненія мира большая часть экстраординарныхъ расходовъ покроется приращеніемъ доходовъ; но въ случаѣ войны министерство финансовъ должно будетъ прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Нѣтъ сомнѣній, что эти мѣры уже обдумываются и готовятся на случай войны.

Въ «Сенатскихъ Ведомостяхъ» напечатано положеніе о сформированіи въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ конныхъ малороссійскихъ казачьихъ полковъ, утвержденное Государемъ Императоромъ 27-го мая. Малороссійскіе казаки въ названныхъ губерніяхъ призываются къ всеобщему вооруженію, для охраненія пограничныхъ мѣстностей тѣхъ губерній и, въ случаѣ надобности, для дѣйствій въ послѣднихъ. Всѣхъ полковъ составляется на первый разъ три, по семи сотенъ въ каждомъ. Изъ казаковъ поступающихъ въ полки преимущественно желающіе того добровольно, и при недостаткѣ желающихъ, выборъ производится по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ и по приговорамъ волостныхъ и сельскихъ казачьихъ сходовъ. Казаки снабжаются одеждою отъ общества. Лошади и конская сбруя также приобретаються обществомъ; но въ пособіе казачьимъ обществамъ на заготовленіе вышеупомянутыхъ предметовъ палаты государственныхъ имуществъ отпускаютъ имъ по 55 р. сер. на каждаго казака. Жалованье штабъ и оберъ-офицерамъ, а также продовольствіе казаковъ и лошадей идутъ отъ казны. (Слб. В.)

Слухи о петербургской милиціи. Носятся положительныя слухи, что на предложеніе городской думы о сформированіи петербургской милиціи послѣдовало разрѣшеніе. Затѣмъ говорятъ, что главнѣйшая цѣль означенной милиціи будетъ состоять въ формированіи искусныхъ стрѣлковъ. Говорятъ, что городская дума на дняхъ обнаружитъ основанія, на которыхъ будетъ сформирована означенная милиція.

Старобрядцы-обыватели динабургскаго и рѣжичкаго узда, по сдѣланному имъ предложенію, съ полною готовностію вызвались: сформировать изъ среды своей конную сотню милиціи; для завѣдыванія десятками этой сотни избрать особыхъ десятниковъ, завѣдываніе полусотнями поручить особымъ пятидесятникамъ и снарядить кашеваровъ; сотню окончательно сформировать, однообразно одѣть подобно казакамъ и посадить на кони, не позже какъ чрезъ двѣ недѣли. Виленскій военный, ковевскій, гродненскій и минскій генералъ-губернаторъ, одобрилъ столь похвально выраженную помилуемыми обывателями вѣрнопопанинскую преданность, разрѣшилъ дать этой сотнѣ вооруженіе и донесъ о семъ, отъ 25 сего мая, до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора. Его Величество на донесеніи этомъ изволилъ собственноручно написать: «Хорошо.—Благодарить отъ Меня за усердіе».

О прекращеніи изданія журнала «Время». По всеобщему донесенію докладу министра внутреннихъ дѣлъ о помѣщеніи въ № IV журнала «Время» статьи, подъ заглавіемъ «Роковой вопросъ», направленной прямо на перекоръ всѣмъ патристическимъ чувствамъ и заявленіямъ, вызваннымъ нынѣшними обстоятельствами, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣмъ дѣйствіямъ правительства, до нихъ относящимся, Высочайшк повелѣно 24-го мая: прекратить изданіе журнала «Время».

«Русскій Инвалидъ», сообщая найденный на одномъ убитомъ нисургентѣ, такъ называемый «польскій катихизисъ», говоритъ слѣдующее:

«Читая это возмутительное произведеніе, невольно приходишь къ мысли, что оно вышло изъ подъ пера какого-либо отчаяннаго революціоннаго дѣла мастера, работающаго надъ нимъ въ сотрудничествѣ съ столь же отчаяннымъ послѣдователемъ Игнатіи Лойолы. И вотъ каковы учителя и наставники, которые избрали теперь Польшу поприщемъ для дѣятельной своей пропаганды! Мы печатаемъ буквальный переводъ документа, о которомъ идетъ рѣчь, не смотря на то, что онъ наполненъ самыми возмутительными выходками противъ русскаго общества. Наглая брань не въ состояніи оскорбить насъ, особенно изъ того источника, изъ котораго она исходитъ».

«Вотъ этотъ любопытный документъ:

«Въ сей великій часъ возрожденія нашей возлюбленной отчизны, каждый, считающій себя ея вѣрнымъ сыномъ, обязанъ, по силамъ своимъ и средствамъ, приносить посильную лепту на алтарь отечества и поддерживать на немъ ту божественную искру, которая всегда сохраняла народъ польскій во всѣхъ его тяжкихъ бѣдствіяхъ и приготовляла его къ новому великому возрожденію на погибелъ злостныхъ и коварныхъ враговъ. Искра сія въ настоящее время еще глѣбеть, но настанетъ время, когда она разразится, съ великимъ пламенемъ охватитъ всю вселенную, и народъ польскій, какъ чудная саламандра, возрожденный и ублѣженный огнемъ своего патристизма, явится освободителемъ угнетенныхъ націй и представителемъ цивилизующей европейской миссіи; время сіе настанетъ; но надо вооружиться терпѣніемъ, твердостью характера и силою воли. Вспомните, братья, что Фишкія, Венеція владѣли міромъ не силою оружія, но умомъ, просвѣщеніемъ и богатствомъ, а потому послѣду-

есть ихъ примѣру и будемъ наблюдать предлагаемыя здѣсь правила, составленныя человекомъ, опытнымъ жизнью и преданнымъ своей родинѣ безпредѣльно.

«Польша нынѣ является, по преимуществу, страной удобной для торговли и цивилизаціи. Была пора владычества Польши силою ея необходимаго и славнаго оружія; но судьбы Божіи непобѣдимы—теперь предстоитъ ей владычество надъ тѣми странами, силою ума, торговли и просвѣщенія. Взгляните на Англію: нація исключительно торговая, а сильнѣйшая въ мірѣ и владычица всего міра. Англія на морѣ—Польша на сушѣ. У Англіи колоніи—все ея богатство, но оны удалены; у Польши есть свои Индіи: Украина и Литва,—колоніи эти составляютъ съ Польшею одно цѣлое и при умѣ и знаніи вести дѣло, никогда въ матеріальномъ отношеніи не будутъ отъ нея отторгнуты. Мы предлагаемъ нашимъ братьямъ по крови и вѣрѣ принять слѣдующіе безвредныя для нихъ совѣты, для болѣе единообразнаго дѣйствіи къ достиженію общей цѣли.

1) Въ *забранныхъ краяхъ* помѣшники должны стараться всеми мѣрами не выпускать изъ рукъ своихъ имѣній, а если необходимо разстаться, то продавать только своимъ соотечественникамъ, или, въ крайнемъ случаѣ, жидамъ, но не давать развиваться тамъ русскому элементу. Помогать во всѣхъ нуждахъ своимъ братьямъ-помѣшникамъ, русскимъ же помѣшникамъ дѣлать всякаго рода неприятности, ничего имъ не продавать и не покупать у нихъ и т. д. Заводить съ ними процессы, кои легко будутъ ими проигрываемы, по случаю зашиты судебныхъ мѣстъ *въ тамошнемъ краѣ* нашими же единоплеменниками; словомъ, дѣлать все, дабы принудить ихъ продать свои неправо-приобрѣтенныя имѣнія и выхлѣбать изъ него краи въ свою Московію; продающіеся же у русскихъ ихъ имѣнія стараться общими силами въ компаніяхъ приобрести въ свое владѣніе. Черезъ это достигнемъ современемъ въ сихъ странахъ исключительно польскаго господства и средоточія богатствъ сего края въ рукахъ нашихъ братьевъ, на помощь и пользу своей отчизны. Пускай считаетъ Украину и Литву жадная Россія своею собственностью, но кто или *будетъ пользоваться матеріально, того они поистинѣ понимать не будутъ*. Кроме того, предлагаемыя средства будутъ препятствовать сближенію этихъ губерній съ ненавистною Московіею, а если будемъ пользоваться тупоуміемъ и неразвитостію тамошнихъ *поповъ*, то, действуя на *корыстолюбіе* ихъ деньгами, можемъ усыпить и этихъ лютѣйшихъ по своему изувѣрству нашихъ враговъ, усыпивъ же сихъ (*) и действуя съ хитростію и умомъ на народъ, будемъ въ состояніи, если не отратить его отъ своей раскольничьей вѣры, то поколебать довѣріе къ своимъ попамъ, чего и достаточно, чтобы народъ неприязненно на нихъ смотрѣлъ. 2) Такъ какъ русскіе болѣею частью необразованы, дѣшвы и безпечны, то стараться полагать какъ можно болѣе образовывать себя специально, чтобы имѣть всегда преимущество предъ русскими въ занятіи *лучшихъ и выгоднѣйшихъ мѣстъ* и тѣмъ самымъ эту грубую націю подчинить себѣ *морально*. 3) Людямъ, специально образованнымъ, стараться неперемѣнно служить въ Россіи, не обращая вниманія на говоръ неразвитыхъ людей (непосвященныхъ въ тайны политики), что «служить русскому правительству покаянъ безчестно»; *служба въ Россіи на пользу своей родины*, каждый полкъ является въ себѣ великую миссію самоотверженія для блага своихъ соотечичей. 4) Вступая въ русскую службу, стараться служить только тамъ, гдѣ можно имѣть доходъ, и какъ скоро наживешь достаточный капиталъ, оставивъ службу и поселился на жительство въ твоей отчизнѣ, чрезъ что нажитыя тобою деньги въ Россіи ты сдѣлаешь достоинствомъ твоихъ собратій; слѣдовательно, ты не только исполнишь свое служеніе ненавистной тебѣ странѣ, но еще принесешь пользу своей отчизнѣ, ибо всякая вѣра, которая можетъ вести къ объединенію общаго врага отчизны, не только дозволительна, а необходима,—ты еимъ средствомъ подрываешь ему когти. Стараться всеми мѣрами, гдѣ будетъ предстоитъ возможность, нажить на счетъ русской казны; это не есть лихоимство и не порокъ, но добродѣтель, ибо, обирая русскую казну, ты чрезъ то самое обезсиливаетъ враждебное тебѣ государство и обогащаешь свою родину; а слѣдовательно дѣлаешь добро своимъ собратіямъ и святая церковь проститъ тебѣ такое преступленіе; самъ Господь Богъ, запретившій убивать ближняго, разрѣшилъ чрезъ своихъ святыхъ мужей обнажать оружіе на покореніе врага израильскаго. Это же оружіе не смертельно и тѣмъ болѣе достойно уваженія, что ты, отымая отъ все-грабшаго, передаешь эти ограбленныя богатства бѣднѣйшимъ твоимъ собратіямъ; когда же твое отечество будетъ богато, то оно будетъ и сильно. 5) Старайся достигнуть всякаго вліятельнаго мѣста, чтобы получить таковое, и когда будешь въ силѣ, покровительствуй своимъ собратіямъ и доставлять имъ въ свою очередь выгоды и доходныя мѣста. Для достиженія этой цѣли всякія средства дозволительны, хотя бы они и казались для другихъ низкими; помни, что ты все это дѣлаешь для пользы своей отчизны, а потому и униженіе твое должно въ глазахъ твоихъ со-

родичей считаться великою жертвою, а что говорить про тебѣ другіе, не соотчичи твои, на то не обращай вниманія и дѣлай свое дѣло. Русский въ особенности любитъ лести и отуманенный ею, готовъ скорѣе дать мѣсто тебѣ, чѣмъ своему, можетъ быть и достойнѣйшему противъ тебя собрату, но неспособному, по своей грубой натурѣ, къ вѣжливому обращенію, а потому лести, какъ могущественный рычагъ противъ человека русскаго, въ особенности употребляй вездѣ, гдѣ изъ нея можешь извлечь выгоду въ своихъ планахъ; когда же такимъ образомъ все вліятельныя мѣста въ Россіи будутъ въ рукахъ Поляковъ, то и Россія будетъ незамѣтнымъ образомъ нашею данницею. 6) Въ войскѣ русскомъ долго не служи, чтобы, дослужившись до высшихъ степеней, не сдѣлаться немольнымъ орудіемъ ненавистнаго твоему народу правительства и исполнителемъ его плановъ. Вообще служи до того времени, пока изыскать доходы и средства къ твоему обогащенію, послѣ чего, не вѣсивъ за увѣченіями и послѣдними украшеніями, покидай свою службу и поселился въ кругу твоихъ соотчичей, дабы приобретеннымъ тобою сокровищамъ не дать перейти опять въ руки твоихъ враговъ. 7) Въ гражданской же службѣ служи сколько достанетъ твоихъ силъ и восходи на самыя высшія ступени; отказываясь однако отъ занятія высшихъ государственныхъ должностей, но добивайся всеми мѣрами быть ихъ помощниками, товарищами и вообще приближенными къ нимъ лицами; въ первомъ случаѣ правительство будетъ на тебѣ смотреть недоувѣрливо и ты не будешь посвященъ въ его тайны; во второмъ, если случится взять своего начальника въ руки и получить его довѣренность, то вѣдомы будутъ всѣ тайны правительства тебѣ, а слѣдовательно и твоимъ соотчичамъ; если правительство будетъ обмануто, то отыщутъ твой начальникъ, а ты будешь въ сторонѣ и сохранишь себя къ новому служенію твоей родинѣ. 8) Будь во всемъ правую руку твоего начальника и для достиженія его довѣрія не щади ничего, брани въ его глазахъ даже своихъ соотчичей и осуждай ихъ дѣйствія. Ничего имъ не легче, какъ этимъ средствомъ убѣдить каждаго русскаго въ преданности твоей къ Россіи и правительству. Вкрадись въ довѣріе твоего начальника, тебѣ будетъ легче покровительствовать тайно твоимъ собратіямъ. 9) Если замѣтишь вреднаго для твоей родины вліятельнаго чина въ русскомъ обществѣ, старайся всеми средствами приблизиться къ нему и ввести въ его дружбу твоихъ собратій, чрезъ что если не уничтожишь его, то знавъ всѣ замыслы твоего врага, можешь отратить грозящее бѣдствіе, противопоставивъ ему равносильное оружіе. Когда же такимъ образомъ во всѣхъ упривденныхъ Россіи будутъ наши агенты и все государственное покрыто какъ будто стѣною изъ единодушно-дѣйствующихъ нашихъ собратій, то оно будетъ въ нашихъ рукахъ, и со временемъ, действуя систематически на русское общество, затрогивая ибжныя чувства состраданія, мы подготовимъ его къ увѣренности въ необходимости отдѣленія Польши. Все это можетъ произойти безъ всякой вооруженной силы и кровопролитія; а чрезъ то мы будемъ еще крѣпче и могущественнѣе въ будущемъ. 10) Помни, что Россія первый твой врагъ, а православіе есть еретикъ (schizmatyk) и потому не совѣтись лицемерить и увѣрять, что ты противъ русскихъ ничего не имѣешь, а только противъ правительства, но тайно старайся мстить каждому русскому: онъ по своей ненависти къ римской церкви и къ полякамъ не будетъ никогда твой пріятель и всегда поддержитъ въ насиліи противъ тебя свое правительство. 11) Между русскими говори всегда, что имѣли первые враги русскихъ и поляковъ, что они для политическихъ цѣлей всегда разстраиваютъ своими кознями дружеское согласіе между обоими народами. Русскіе ненавидятъ ибмѣшь, а потому всегда этому вѣрять. Это самая лучшая для тебя ширма, чтобы прикрыть твои дѣйствія и увѣривъ непріятеля въ искренней къ нему дружбѣ, тѣмъ усыпить его. Во всякихъ обнаруженныхъ твоихъ планахъ сваливай вину на ибмѣщевъ, чрезъ то ты обратишь ударъ въ другую сторону и будешь способствовать къ уничтоженію одного врага посредствомъ другаго, а самъ избѣгнешь подозрѣній. Говори съ русскими, старайся выводить его изъ терпѣнія: по своей глупой и откровенной натурѣ, въ спорахъ русскій выскажется, а этого тебѣ только и нужно; знай цѣль врага, ты противопоставишь ему оружіе. 12) Въ обществѣ русскихъ старайся болѣе молчать и не высказывать своихъ убѣжденій, ибо это невыгодно. На русскаго, въ своемъ обществѣ, старайся нападать сначала на ненавистное правительство, которому онъ какъ рабъ служитъ, потомъ на угнетеніе имъ другихъ народностей, на безчувственность его и недостатокъ сердца къ угнетеннымъ братьямъ-полякамъ. Старайся задѣть его самолюбіе и тогда, въ концѣ разговора, сдѣлаешь изъ него преданнаго тебѣ слугу въ твоихъ предпріятіяхъ. Русский, при своей простодушной и грубой натурѣ, весьма самолюбивъ и названіе варвара его бѣситъ; чтобы избавиться отъ этого ненавистнаго ему прозвища, онъ готовъ всадить ножъ въ ребро своего собрата. Затрогивай искусно его самолюбіе и ибмѣщуйся имъ. 13) Если имѣешь дѣло съ сильнымъ и хитрымъ врагомъ, который тебѣ разгадываетъ, всеми средствами старайся его уничто-

жить и избери для этого оружіе надежнѣйшее, именно: посредствомъ содѣйствія *влиятельнаго мѣста*. Нѣмѣшь по враждѣ своей къ русскому элементу, тебѣ въ этомъ побѣждать,—врагъ твой погибнетъ, но *будетъ думать, что обязанъ своимъ паденіемъ ибмѣщевому вліанію*. Этимъ средствомъ ты еще болѣе докажешь, что истинный врагъ русскихъ—ибмѣщевъ, а самъ, не подозреваемый, сдѣлаешь изъ врага себѣ пріятеля и усерднаго помощника въ своихъ планахъ. Аминь.

Вильно, 29-го мая. Отрядъ изъ роты Стрѣльцова баталіона Императорской фамиліи, роты Нарвскаго и полубаталіона Московскаго драгунскаго полковъ, высланный изъ Шави, подъ начальствомъ полковника Нарбута, достигъ 25 мая въ Цигованскихъ дѣсахъ шайку Мацкевича въ 1,300 человекъ. Матежники обращены въ бѣгство; у нихъ болѣе 50 человекъ убитыхъ, много раненыхъ, 4 плѣнныхъ; наша потеря состоитъ изъ двухъ стрѣлковъ убитыхъ, ранены генеральнаго штаба капитанъ Косичъ и 7 рядовыхъ. При преслѣдованіи, часть этой шайки достигнута вновь 27 мая; при чемъ матежники потеряли болѣе 20 человекъ убитыми, много раненыхъ, 5 плѣнныхъ; у нихъ отбиты лошади, обозъ, оружіе, припасы; у насъ потери не было. Преслѣдованіе продолжается.

Вильно, того же числа. Капитанъ Дмитріевъ, посланный изъ Вилейки съ 1½ ротами Новонингерландскаго полка, у с. Ижи, 24-го мая, разбилъ шайку матежниковъ въ 300 человекъ; матежники потеряли убитыми 31, у нихъ отбито оружіе, лошади, котлы и съѣстные припасы; съ нашей стороны убито 2, ранено 8 нижнихъ чиновъ.

Вильно, того же числа. Майоръ Креммеръ, съ 2 ротами Невскаго полка и 20 казаками, вышедшими изъ Волковска, разбилъ на голову шайку въ 700 человекъ, Слоимскаго уѣзда, въ Ружанской казенной дачѣ, въ 3 верстахъ отъ участка Погорыля, въ тонкихъ, почти непроходимыхъ мѣстахъ. У насъ убито 4, ранено 15.

Вильно, 1-го іюня. Кейдавскій отрядъ, изъ 2-хъ ротъ Копорскаго полка и 2-хъ взводовъ атаманцевъ, подъ начальствомъ полковника Курнакова, разбилъ близъ дер. Бобявъ шайку ксендза Нарвайша. У матежниковъ убито и ранено 50 человекъ; въ плѣвъ взяты одинъ; войсками отбито 11 ружей, боевые припасы и обозъ. У насъ тяжело раненъ урядникъ Атаманскаго полка.

Полковникъ Гессельбергъ, съ двумя ротами Ревельскаго и Смоленскаго полковъ и 15 казаками, въ болотахъ Кобринскаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ Чернаго озера, разбилъ и совершенно разсыпалъ шайку Володека. Потери матежниковъ весьма значительны; у насъ двое раненыхъ.

Въ Слоимскомъ уѣздѣ, въ 12-ти верстахъ отъ м. Маловидъ, достигнута и разбита шайка Лукашевича, въ 450 человекъ, отрядомъ изъ 2-хъ ротъ Ревельскаго полка и роты 3-го стрѣльцова баталіона, подъ начальствомъ майора Скоробогатова; у матежниковъ много убитыхъ и раненыхъ; въ отрядѣ потерь не было. (Русск. Инв.)

Изъ отчета морскаго вѣдомства за истекшій годъ. Къ 1-му января 1863 года въ нашемъ морскомъ вѣдомствѣ состояло людей: адмираловъ и генераловъ 90, штабъ и оберъ-офицеровъ 3,024, гардемариновъ и кондукторовъ 425, власныхъ чиновниковъ 882 и нижнихъ чиновъ (не включая сюда состава сибирской флотиліи, за невозможностью получить въ настоящее время полныя свѣдѣнія по этому предмету, вслѣдствіе отдаленности края) 38,958. Общій выводъ о численности личнаго состава къ 1-му января 1863 года можно выразить такъ: *собственно боевую силу* (то есть флотскіе экипажи и корпуса) составляли: адмираловъ и генераловъ 19, штабъ и оберъ-офицеровъ 1,571, гардемариновъ и кондукторовъ 425 и нижнихъ чиновъ 25,305; *вспомогательную же силу* (береговыя команды) составляли 12,310 нижнихъ чиновъ и 219 офицеровъ. Къ 1-му января 1863 года можно считать, что средній для боеваго состава процентъ числа опытныхъ офицеровъ есть 40%, а нижнихъ чиновъ 27%.

По донесеніямъ оказывалось, что состояніе морскихъ командъ вообще, какъ по строевой, такъ равно и по хозяйственной частямъ, находилось въ подлежащемъ порядкѣ и нижніе чины никакихъ особенно важныхъ справедливыхъ претензій не показывали. По претензіямъ, оказавшимся справедливыми, сдѣланы распоряженія къ скорѣйшему ихъ удовлетворенію; на будущее же время предполагается достигнуть значительнаго улучшенія не только относительно *предупрежденія* неосновательныхъ претензій, но и по части *скорѣйшаго удовлетворенія* тѣхъ изъ нихъ, которыя окажутся справедливыми: улучшеніе это будетъ достигнуто ибмѣнемъ въ формахъ и порядкѣ движенія письменныхъ по этой части свѣдѣній и замѣною части этихъ свѣдѣній особыми карманными книжками.—Артельныхъ денегъ, среднимъ числомъ, приходится на человека около 6 рублей; съѣстной же суммы, среднимъ числомъ, на человека около 2½ рублей.

Говоря о *боевомъ составѣ командъ*, мы замѣтимъ, что хотя людей и учили стрѣльбѣ изъ орудій, дѣйствіемъ ракетами, стрѣльбѣ изъ ручнаго оружія, гимнастикъ, но число командировъ, стрѣлковъ и гимнастиковъ противу прошлаго года,

(*) Здѣсь пропускаемъ слово, неprinted въ печати.

къ полному сожалѣнію, уменьшилось. Инспекторскій департаментъ объясняетъ это обстоятельство увольненіемъ людей во временной отпускъ, лишившимъ флотъ лучшихъ утеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подготовленныхъ специально въ учебныхъ командахъ: конечно, несправедливо было бы удерживать человека на службѣ единственно потому, что онъ лучший по оказаннымъ имъ успѣхамъ.

Изъ офицерскихъ чиновъ состояло на службѣ вольнонаемными въ портовыхъ учрежденіяхъ: военныхъ 9 и гражданскихъ 43 человека; казенная прислуга при учебныхъ заведеніяхъ, писцы, сторожа и т. п. продолжали замѣняться вольнонаемными же людьми, такъ что въ теченіе прошлаго года отъ завышеннаго нестроевыхъ чиновъ людьми по найму, число нижнихъ чиновъ обязательнаго срока службы уменьшилось на 409 человекъ. Вольный наемъ примѣняется и къ Архангельскому порту.

На кампанію 1852 года было вооружено судовъ паровыхъ 192 и парусныхъ 37; въ томъ числѣ въ заграничномъ плаваніи находилось судовъ: паровыхъ 32 и парусный 1.

Съемка и промѣры работы производились: въ Балтійскомъ морѣ на трехъ пунктахъ (по Финскому заливу и въ шхерахъ, въ Ладожскомъ озерѣ и въ рѣкѣ Невѣ); въ Черномъ—въ Одесскомъ портѣ, въ устьѣ Днѣстровскаго лимана, въ устьяхъ всѣхъ судоходныхъ гирлъ Днѣпра и на Темрюкскомъ рейдѣ.

Что же касается до морскаго артиллерійскаго управленія, то дѣйствіе его въ 1862 году заключалось въ снабженіи судовъ флота артиллеріею, въ снабженіи морскихъ командъ оружіемъ, въ заготовленіи и приобрѣтеніи предметовъ для морской артиллеріи, въ распредѣленіи артиллерійскаго имущества, въ сбереженіи и храненіи артиллерійскихъ запасовъ, въ разсмотрѣніи возникавшихъ техническихъ вопросовъ и т. п.

Гг. Мичель, судостроители въ Уокерѣ на Тайпѣ, строятъ въ Петербургѣ для русскаго правительства огромный броненосный паровой таранъ. Железные плиты, какъ кажется, были вывезены изъ Англій и постройкою этого судна занято большое число англійскихъ работниковъ. На Тайпѣ строятся два паровыхъ тендера для русскаго флота въ Черномъ морѣ; такъ же скоро будетъ спущенъ большой плоскодонный пароходъ для плаванія по Волгѣ. Въ Бяквалѣ спущена на воду броненосная шлюпочная баггарей *Первенецъ* въ 2.811 тоннъ и съ 30 орудіями. *Первенецъ*, заложный на верфи темзекской кораблестроительной компаніи, въ апрѣлѣ 1862 года, въ настоящую минуту почти совсѣмъ готовъ и покрытъ уже 66 массивными желѣзными плитами. Главныя размѣры: длина между перпендикулами 220 ф., по килу 188 ф. 2 1/2 д.; ширина 53 ф. Въ полномъ грузу въ водѣ будетъ сидѣть 14 ф.; высота его борта надъ грузовой ватерлиніею 6 ф. 6 д.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Иностранныя газеты съ каждымъ днемъ сообщаютъ болѣе и болѣе миролюбивыя свѣдѣнія по польскому вопросу. Газета «France», объявивъ удовлетворительный планъ усмиренія Польши со стороны западныхъ державъ, восхваляетъ усердіе, умъ и тактъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ и говоритъ, что въ его рукахъ польскій вопросъ не можетъ «выродиться въ поводъ къ европейскимъ потрясеніямъ и всеобщей войнѣ». Политика Австріи въ польскомъ вопросѣ отчасти уже известна нашимъ читателямъ изъ нашихъ прежнихъ сообщеній. По словамъ «Ind. Belge», изъ ожидаемыхъ представленій западныхъ державъ исключено все то, что могло бы показаться Россіи оскорбительнымъ, а на такой почвѣ, какъ известно, еще возможны переговоры.

— Въ Journal de St. Petersburg напечатано:

«Мы не безъ интереса слѣдимъ за размышленіями, которыя внушаютъ французскимъ газетамъ результаты выборовъ. Мы сообщали уже читателямъ тѣ изъ нихъ, которыя, по нашему мнѣнію, заслуживали того, чтобы обратить на нихъ вниманіе. L'Opinion nationale отъ 6 іюня сообщаетъ комментарий на столько любопытный, что мы не можемъ не обратить на него вниманія. По словамъ этой газеты, результатъ выборовъ долженъ будетъ имѣть рѣшительное вліяніе, не только на одну внутреннюю политику французскаго правительства, но отразиться на состояніи цѣлой Европы. L'Opinion nationale предполагаетъ необходимымъ, чтобы Франція предприняла *счастливую войну* на берегахъ Вислы, принудила мимоходомъ прусскаго короля возвратиться къ конституціонному порядку, и оправившись, или возвращаясь изъ предпринятой для достиженія этой двойной цѣли экспедиціи,—L'Opinion nationale въ этомъ случаѣ не выражаетъ опредѣлительно своей мысли,—Франціи покоряетъ рейнскія провинціи. Такова программа газеты, которая выказываетъ ежедневно съ величайшей энергіей свое сочувствіе къ инсургентамъ Царства Польскаго. Но предоставимъ говорить самому L'Opinion nationale; то, что онъ говоритъ въ своей революціонерной манерности, заслуживаетъ быть прочитаннымъ въ подлинникъ:

«Въ Франціи, говоритъ эта газета, продолжаютъ почти ис-

ключительно заниматься вопросомъ о возможныхъ послѣдствіяхъ народныхъ выборовъ. *Чего мы хотимъ? Чего мы требуемъ?* Осуществленіи общаго, которыя были намъ сдѣланы; увѣщанія зданія, развитія свободы въ нашей общественной жизни. Результатъ выборовъ, въ особенности тѣхъ, которые произошли въ Парижѣ,—заключается въ спокойномъ, но энергическомъ обнаруженіи воли народа и мы можемъ льстить себя надеждой, что сдѣлали весьма важный шагъ къ достиженію дѣла нашихъ стремленій. Но мы не должны упускать изъ виду солидарности, существующей тамъ, гдѣ идетъ дѣло о либеральныхъ учрежденіяхъ, между различными народами, которые принадлежатъ къ одной и той же этнографической группѣ и вращаются въ одной и той же сферѣ относительно цивилизаціи. Италійская кампанія доказала, что нѣтъ возможности сражаться за свободу извнѣ, не покровительствуя этой свободѣ у себя дома. Мы могли бы ожидать, что экспедиція, предпринятая въ пользу Польши, принесетъ намъ еще болѣе выгодъ, чѣмъ та, которая предпринята была въ 1859 году. Оправившись на помощь этой дружественной націи, мы нанесли бы рѣшительный ударъ преобладанію феодальной партіи въ Берлинѣ; мы принудили бы короля Вильгельма возвратиться къ конституціонному порядку; мы присоединили бы, можетъ быть, къ Франціи провинціи, которыя оказываются глубоко намъ сочувственными—но для этого необходимо оказывать уваженіе къ либеральнымъ ихъ тенденціямъ, и трудясь для другихъ, мы потрудились бы для самихъ себя, потому что мы не могли бы увѣщивать зданія въ Пруссіи и Польшѣ, не увѣщивая его въ тоже самое время у себя дома. Правительство впрочемъ могло бы почерпнуть въ блестящемъ исходѣ счастливой войны на берегахъ Вислы новую силу и популярность, которыя дали бы ему возможность, безъ всякихъ опасеній, дать странѣ ту свободу, которую она для себя требуетъ. Мы полагаемъ, что, независимо отъ чрезвычайнаго значенія, которое она имѣла бы по отношенію къ системѣ политическаго равновѣсія въ Европѣ, экспедиція въ Польшу сопряжена была бы для Франціи съ самыми благотворными послѣдствіями. Народъ это понимаетъ и мы надѣемся, что и правительство пойметъ тоже самое, потому что для него существенно важно жить въ добромъ согласіи съ общественнымъ мнѣніемъ».

«Къ этому, говоритъ J. de St. Petersburg, нечего прибавить; конечно, не бесполезно узнать отъ самого L'Opinion nationale, что та партія, которой эта газета служитъ органомъ, убѣждена въ томъ, что война, предпринятая Франціей на берегахъ Вислы, вышательство Франціи во внутреннюю политику Пруссіи и присоединеніе различныхъ провинцій, принадлежащихъ къ территоріи чужеземныхъ государствъ, суть такого рода факты, которые имѣли бы самое благотворное вліяніе на поддержку равновѣсія европейской политической системы».

— Мнѣнія европейской прессы о польскомъ вопросѣ не могутъ не интересовать насъ всякій разъ, какъ сколько нибудь приближаются они къ истинѣ и не руководствуются невѣжественными предубѣжденіями и предрасудками. Къ несчастію, мнѣній такого рода встрѣчается весьма мало. Въ ряду французскихъ публицистовъ мы можемъ указать развѣ только на г. Эмиля Жирардена, сужденія котораго о Польшѣ не отличаются обычнымъ легкомысліемъ и увлеченіями литературныхъ его собратій. Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, чтобы мы были готовы принять безусловно всѣ эти сужденія: г. Жирарденъ не знаетъ вовсе нашей исторіи, онъ составилъ себѣ, кажется, весьма ложное понятіе о настоящемъ положеніи польскаго края, но по крайней мѣрѣ, онъ уяснилъ себѣ вопросъ до того, что не считаетъ возможнымъ возстановленіе національной независимости Польши собственными средствами этой страны и столь же мало довѣряетъ осуществленію этой задачи усиліями европейской дипломатіи. Въ газетѣ Presse г. Эмиль Жирарденъ доказывалъ постоянно необходимость для Польши отказаться отъ безплодныхъ мечтаній и укрѣпить свой союзъ съ Россіей, въ твердой надеждѣ, что союзъ этотъ обезпечитъ для нея пользованіе политическими вольностями и правами на одинаковыхъ основаніяхъ со всей имперіей. Недавно издана была имъ брошюра: «Apaisement de la Pologne», въ которой та же самая мысль развита еще съ болѣе подробностями. Между различными проектами и планами, предлагаемыми для устройства Польши, говоритъ авторъ, вниманіе останавливается преимущественно на трехъ: на возстановленіи самостоятельной и независимой Польши въ границахъ 1773 года, на дарованіи Польшѣ отдельной конституціи, на подобіе той, которою пользовалась она отъ 1815 до 1831 года, и наконецъ, на прочномъ и безусловномъ сліяніи Польши и Россіи общими либеральными учрежденіями. Что касается до перваго, то г. Эмиль Жирарденъ не останавливается даже на обсужденіи его, ибо понимаетъ, что предположеніе, столь нелѣпое и незаконное, могло родиться въ головахъ отчаянныхъ польскихъ патриотовъ, не стѣсняющихся никакими практическими соображеніями. Другая мысль—мысль даровать Польшѣ, независимо отъ имперіи, либеральную конституцію встрѣчается весьма дѣльного и

основательнаго противника во французскомъ публицистѣ: онъ видитъ, что распоряженіе такого рода нисколько не разрѣшитъ вопроса, но послужитъ источникомъ новыхъ смутъ и бѣдствій. И дѣйствительно, какія льготы, какія права въ состояніи удовлетворить поляковъ? «Къ чему повела, спрашиваетъ г. Эмиль Жирарденъ, амнистія 18-го февраля 1855 года и указъ 19-го февраля 1860 года, которымъ отмѣнялась конфискація имѣній всѣхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи 1831 г.? Къ чему послужилъ указъ 2-го сентября 1862 г., распространившій силу предшествовавшаго указа на тѣхъ, которые замѣшаны были въ позднѣйшихъ политическихъ движеніяхъ? учрежденіе государственнаго совѣта съ болѣе широкими атрибутами, чѣмъ въ 1831 году? всѣ мѣры, принимаемыя въ промежуткахъ времени отъ 1857 до 1862 годовъ для народнаго образованія, для реформы уголовнаго кодекса и т. п.? Къ чему послужило назначеніе Великаго Князя Константина наместникомъ царства, замѣщеніе всѣхъ государственныхъ должностей природными поляками, такъ что къ 1-му января 1863 года во всей Польшѣ находилось только восемь высшихъ чиновниковъ русскаго происхожденія? Всѣ эти уступки сложили ли поляковъ къ русскому правительству, обезоружили ли ихъ? Нисколько. Но въ такомъ случаѣ возможно ли ожидать, что поляки сочли бы себя удовлетворенными, если бы конституція увѣщала всѣ перечисленныя нами мѣры? кто по чистой совѣсти рѣшится это утверждать?...»

Г. Эмиль Жирарденъ предвидитъ возраженія, которыми можетъ быть встрѣчена его мысль. Допустимъ, скажутъ ему, что Россія, развивши на широкихъ основахъ общественную жизнь въ своей средѣ, распространитъ блага свободы и на Польшу,—кто въ состояніи поручиться, что Польша удовлетворится своею участію и откажется на вѣки отъ борьбы за тѣ начала, которыя одушевляли ее нынѣ? Если, по словамъ вашимъ, страна эта не пожелаетъ примириться даже съ мыслию объ отдельной конституціи для себя, то ее не обольститъ, конечно, перспектива жить подъ общими либеральными учрежденіями съ Россіей. Весьма можетъ быть, что и такъ, отвѣчаетъ на это г. Жирарденъ, но въ такомъ случаѣ Польша не можетъ уже рассчитывать на содѣйствіе Европы. Русскому правительству довольно лишь будетъ указать то, что Польша не лишена ни одного изъ либеральныхъ учрежденій, которыя дарованы имъ остальнымъ его подданнымъ, чтобы заставить замолкнуть всѣ европейскія правительства. Принадлежитъ ли Польшѣ служить утѣшительнымъ тому примѣромъ: страна эта питала не разъ сепаративныя стремленія, а между тѣмъ легко ли было иностраннымъ державамъ найти основанія, опираясь на которыя они могли бы возвыситься за нее свой голосъ?

(Рус. Инв.)

— Въ «Indépendance Belge» пишутъ отъ 5-го іюня:

«Дуэль между графомъ Спизмундомъ Велепольскимъ, камергеромъ Императора Россійскаго, и графомъ Кеверіемъ Бранцкимъ, которая возбудила столько толковъ въ послѣднее время, окончилась несравненно менѣе убійственнымъ образомъ, чѣмъ можно было ожидать, судя по тому, что говорили; противники сошлись въ окрестностяхъ Спа, въ лощинѣ Орлеанской, въ Совельерскомъ лѣсу, 4-го іюня въ пять часовъ утра. Секундантами со стороны графа Велепольскаго были гг. Феликсъ Гепертъ и Ариольдъ Чернявскій, изъ Варшавы. Секундантами графа Бранцкаго были графъ де-Коммэнжъ и полковникъ Карпинскій, которые прибыли вмѣстѣ съ Бранцкимъ изъ Парижа. Оба противника объявились выстрѣлами на разстояніи двадцати-пяти шаговъ и не нанесли другъ другу ни малѣйшаго вреда. Велѣдъ затѣвъ и дуэлисты и секунданты переданы были въ руки судебныхъ властей, благодаря заботливости г. Гене, полицейскаго комиссара въ городѣ Спа».

Таже газета отъ 7-го іюня прибавляетъ: «Мы можемъ пополнить свѣдѣнія, которыя сообщили о дуэли между графами Велепольскимъ и Бранцкимъ, новыми подробностями. Противники, равно какъ ихъ секунданты, и бывший съ ними медикъ сдѣлались предметомъ особой заботливости и пощадительности со стороны полиціи. Посаженые подъ арестъ въ комнатахъ своихъ собственныхъ отелей, подъ строгимъ присмотромъ нѣсколькихъ агентовъ, они не долго ожидали рѣшенія судебныхъ властей. На другое же утро полицейскій комиссаръ объявилъ имъ, что они свободны, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы не возобновлять посѣдка на бѣлѣйской территоріи. Гг. Велепольскій и Бранцкій поспѣшили согласиться на это условіе, ручаясь въ исполненіи его честнымъ своимъ словомъ, и вслѣдъ затѣвъ г. Велепольскій съ секундантами немедленно уѣхалъ обратно въ Варшаву».

— О деморализаціи польскихъ шаекъ «Gazeta Narodowa», которая принадлежитъ къ числу органовъ, расположенныхъ къ польской инсургенціи, говоритъ между прочимъ слѣдующее:

«Во время нынѣшней борьбы мы были неоднократно свидѣтелями того, какъ цѣлыя шайки разбѣгались, вследствие взаимныхъ раздоровъ командовавшихъ ими, непослушанія подчиненныхъ и недовѣрія послѣднихъ къ командирамъ».

— Корреспондентъ «Allgemeine Zeitung» пишетъ съ гали-

ийско-прусской границы, отъ 14-го (26-го) мая: «По полуженнымъ мною свидѣніямъ, я считаю инсurreкцію въ Волыни, Подолии и Украинѣ невозможною. Я не сомнѣваюсь въ возможности появленія повсюду отдѣльныхъ шаекъ изъ низшаго дворянства, съ служащими ему лицами (единственными представителями полонизма), дабы тѣмъ только доказать, что возстала противъ Московіи всякая глыба земли, на которой когда-либо находился полякъ;—но тамъ нѣтъ польскаго населенія; тамъ русская почва, русская земля, русскій народъ. Тутъ польскій элементъ ничтоженъ. Не только крестьяне, но и дворяне, владѣющіе большими помѣстьями, не участвуютъ въ инсurreкціи. Съ нѣкотораго времени и тонъ извѣстій, получаемыхъ изъ того края, сталъ не столь уже самоуверенъ и хвастливъ».

— Корреспондентъ «Крестовой Газеты», отъ 15-го (27-го) мая, говори о нынѣшнемъ бѣдственномъ положеніи Польши, присовокупляеть, что истина повѣлываетъ ему опровергнуть распространяемое революционными органами мнѣніе, будто бы крестьяне примыкаютъ къ движенію, и что инсurreкція должна еще считать за счастье, что крестьяне держатся пока восторонь.

— Изъ Вены пишутъ въ «Allgemeine Zeitung», отъ 14-го (26-го) мая: «При редакціи краковской газеты «Czas» состоитъ цѣлая колонія мнѣмыхъ корреспондентовъ. На нихъ возложена обязанность распространять безтолковыя вѣсти о небывалыхъ польскихъ побѣдахъ».

Бюджетъ султанскаго серала. Во время послѣднихъ преній, которая возбуждены были въ падаѣ общинъ по поводу турецкаго вопроса, г. Кохрэнъ сообщил довольно интересные подробности о ежемѣсячныхъ расходахъ на содержание султанскаго серала. Вотъ образчикъ этихъ расходовъ: издержки на столъ 24,000 фунтовъ стерлинговъ или 600,000 франковъ, для 36 главныхъ жень; чистые расходы 70,000 фунтовъ стерлинговъ или 1,750,000 франковъ; содержание 1,780 женщинъ, составляющихъ прислугу, 18,000 фунтовъ стерлинговъ или 450,000 франковъ; на жалованье служителямъ при женщинахъ,—15,000 фунтовъ стерлинговъ или 375,000 франковъ; на жалованье лицамъ, обязаннымъ сопровождать на прогулкѣ 36 главныхъ жень первой категоріи, 7,000 фунтовъ стерлинговъ или 175,000 франковъ; ежемѣсячные пенсіоны женщинамъ, выбывшимъ изъ серала, 80,000 фунтовъ стерлинговъ или 2,000,000 франковъ. Итого ежемѣсячно 214,000 фунтовъ стерлинговъ или 5,350,000 франковъ на содержание 36 главныхъ жень, 1,780 женщинъ второй категоріи и наконецъ тѣхъ, которыя уволены изъ серала въ отставку.

Землетрясеніе на островѣ Родосѣ. Въ дополненіе къ прежде сообщенному извѣстію, заимствуемъ изъ «Одесскаго Вѣстника» нѣкоторыя подробности о землетрясеніи въ Родосѣ. Въ ночь съ 22-го на 23-е апрѣля, около 10¹/₂ часовъ вечера, необыкновенно стремительное землетрясеніе поколебало весь островъ; продолжалось оно отъ 35 до 40 секундъ. Изъ 44 деревень, населяющихъ островъ, въ 12 ч. не осталось камня на камнѣ; людей погибло 230 душъ; больше всего пострадала деревня Массари: изъ 165 жителей 130 ч. погибли подъ развалинами, изъ оставшихся же 35 большая часть ранена. Причины землетрясенія, какъ полагаютъ, совершенно мѣстная; говорятъ о какомъ-то подземномъ volcanѣ, который возникъ близъ о-ва Скарпантоса, между Родосомъ и Кандією. Въ теченіе семи лѣтъ, это третье несчастіе постигло Родосъ—однѣмъ взрывъ пороховыхъ магазиновъ и два землетрясенія.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Триестъ, 10-го іюня (29-го мая), вечеромъ. Получены извѣстія изъ Гонъ-Конга отъ 27-го апрѣля. Японское правительство еще не отвѣчало на англійскій ультиматумъ, потому что тайкунъ отправился въ Озаку, куда къ нему и посланъ ультиматумъ. Японскій губернаторъ Канагавы объявилъ англійскому адмиралу, что японское правительство слишкомъ слабо, чтобы наказать убійцъ г. Ричардсона и князя Шимедзю-Сабуро,—и пригласилъ его секвестровать острова Лючю. Въ Токугамѣ восемь англійскихъ кораблей и ожидаютъ еще пяти. Англійскіе подданные, живущіе въ Японіи, приглашены къ принятію мѣръ предосторожности.

Берлинъ, 11-го іюня (30-го мая), вечеромъ. «Шпенерова Газета» извѣщаетъ, что папа, по неотступной просьбѣ архіепископа гнезенскаго и познанскаго, долженствующій продолжаться съ 30-го (18) іюня по 1-е ноября (20 октября), въ Познанскомъ архіепископствѣ, въ честь исполнившагося тысячелѣтія введенію христіанства св. Кирилломъ и Меодіемъ, а также и воцаренію Иустинъ.

Парижъ, 11-го іюня (30-го мая). Въ «Моните-

рѣ» напечатано: «Депеша французскаго консула въ Нью-Йоркѣ, отъ 1-го іюня (20-го мая), сообщаетъ, что, по извѣстіямъ изъ Гаваны и Вера-Круца, Пуэбла въ нашихъ рукахъ; генераль Ортега сдался безусловно съ 18,000 человекъ.»

Лондонъ, 11-го іюня (30-го мая). По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 1-го іюня (20-го мая), федералисты трижды дѣлали приступъ къ Виксбургу и были отражены. Говорятъ, что генераль Джонстонъ зашелъ въ тылъ федералистамъ съ 15,000 челов.—Гаванскій журналъ «Diario» извѣщаетъ, что Пуэбла взята французами.

Парижъ, 12-го іюня (31-го мая). «Мониторъ» извѣщаетъ, что императоръ австрійскій и король прусскій прислали императору Наполеону свои поздравленія по поводу взятія Пуэблы. «Мониторъ» присоединяеть, что де-

кладъ генерала Форе объ этомъ дѣлѣ получается во Франціи не раньше 2-го іюля (19-го мая) съ англійскимъ пароходомъ, такъ какъ Пуэбла сдалась 17-го (5-го) мая, а французскій пароходъ вышелъ изъ Вера-Круца 15-го (3-го) мая. По частнымъ извѣстіямъ, французы выступили 18-го (6-го) мая по дорогѣ въ Мексико. Письмо семи епископовъ по поводу выборовъ будетъ представлено на судъ государетвеннаго совѣта.

Бреславль, 12-го іюня (31-го мая). Общинный совѣтъ положилъ отправить къ королю депутацію съ прошеніемъ объ отмѣнѣ декретовъ относительно печати и о созваніи сейма. Первый бургомистръ, г. Эльвангеръ, энергически воспротивился принятію этого рѣшенія; но депутація отправилась вчера вечеромъ въ Берлинъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Закавказской складочной таможнѣ 21 числа сего іюня, съ 10-ти часовъ утра, и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандные товары, заключающіеся въ бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ издѣліяхъ.

За сходную цѣну продается **КАРЕТА** вѣнской работы, въ домѣ Амрагова, гдѣ типографія Арзуманова; спросить у повара Аветика. 4.

ВЪ ИТАЛІАНСКОЙ КОФЕЙНѢ, въ домѣ Джанкелли, на Сололакской улицѣ, продаются **СИГАРЫ** итальянскія и американскія, а также хорошее **МАСЛО ИЗЪ ЛУККИ**. 1.

ПРОДАЕТСЯ домъ со службами и земля въ 532 квад. саж.,—фасадъ на двѣ улицы, на Авлабарѣ; о цѣнѣ спросить въ домѣ г-жи Бѣлановской, живущей тамъ же.

УЧИТЕЛЬ МУЗЫКИ АНТОНІО ТОРЕЗЕЛЛА, живущій въ домѣ гражданина Сагидзова, на Вельямповской улицѣ, предлагаетъ свои услуги желающимъ брать уроки музыки на фортепiano и уроки пѣнія.

Въ его квартирѣ продаются или отдаются на прокатъ 2 фортепiano, вѣнской работы и отличнаго качества, также одинъ гармоніумъ.

Въ магазинѣ Якова Бабанасова, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ генерала Арциуни, вновь полученъ транспортъ европейскихъ винъ отъ поставщика къ Высочайшему двору, г. Дебре; а также и сельди королевскія послѣдней ловли, въ хрустальныхъ и деревянныхъ боченкахъ.

На Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ г-жи **Добржанской** отдаются въ наймы **КВАРТИРЫ**.

ТАРАНТАСЪ казанскій, новый, продается въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ, въ домѣ **Стеллецкаго**. 1.

ИЗЪ ЛЮНА
ПОЛУЧЕНЫ
4,000 аршинъ чернаго гласе.
ИЗЪ БЕЛФАСТА

ПОЛУЧЕНО
900 дюж. голландскихъ носовыхъ платковъ.

ИЗЪ ЖЕНЕВЫ

ПОЛУЧЕНЫ
1,000 шт. серебрян. и золот. карм. часовъ.

ИЗЪ ЛЮНА

ПОЛУЧЕНО
2,800 шелковыхъ фуляровыхъ платковъ.

ИЗЪ БЕРЛИНА

ПОЛУЧЕНО
2,000 штукъ фотонафтильныхъ лампъ.

Въ магазинѣ Германа Гансена.

Метеорологическія наблюденія.

Сдѣтъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полуш. при 13 ¹ / ₂ Реом.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ	СМОЧ.					МАИМ.	МАИВ.
11-го іюня.	7 утра.	+ 17,0	+ 12,6	0,55	571,09	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 11,3	+ 24,2
	1 пополудни	+ 22,2	+ 14,1	0,35	568,91	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 16,7	+ 12,5	0,57	568,54	Тихо.	Ясно.		
12-го іюня.	7 утра.	+ 16,7	+ 12,6	0,58	568,74	Тихо.	Обл. мѣстн.	+ 11,0	+ 25,1
	1 пополудни	+ 24,5	+ 16,0	0,36	567,16	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 18,7	+ 14,9	0,63	568,24	Тихо.	Пасмурно.		
13-го іюня.	7 утра.	+ 17,4	+ 15,2	0,77	568,70	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 14,8	+ 22,6
	1 пополудни	+ 21,0	+ 15,5	0,52	566,74	ЮВ. умѣр.	Облачно.		
	9 вечера.	+ 14,4	+ 11,6	0,69	568,86	СЗ. умѣр.	Обл. и напр. дождь.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ: